

Цзинь Цинъюэ быстро схватила Ши Шаочуаня за руку и сказала, как вдруг ей в голову пришла мысль: "Как ты думаешь, она будет испытывать злобу к моей семье, потому что моя мать решила спасти меня, а не ее, из-за чего она была близка к смерти? Что, если она попытается отравить нас до смерти?"

"Я так не думаю. Я не пытаюсь ее защищать, но я не думаю, что она такой человек", - ответил Ши Шаочуань.

"Мы не можем быть слишком уверены в этом. Никогда не знаешь, о чем на самом деле думает человек. Я лучше расскажу об этом родителям, чтобы они остерегались ее", - обеспокоенно сказала Цзинь Цинъюэ, давая волю своему воображению.

Подумав, что ее беспокойство излишне, Ши Шаочуань ответил: "Разве ты не должна сообщить об этом своему брату?".

"Мой брат... Не думаю, что он захочет видеть меня сейчас. Раньше он был по уши влюблен в Чи Жуйэр, но Бог знает, почему он вдруг согласился жениться на невестке. Они поженились 26 сентября прошлого года. Прошло всего несколько месяцев, а он уже сильно изменился, и я думаю, что он уже влюбился в невестку", - с тяжелым вздохом сказала Цзинь Цинъюэ.

Ши Шаочуань возразил. "Ну, они супружеская пара, которая проводит так много времени вместе и каждый день спит на одной кровати. Они должны испытывать друг к другу чувства, более или менее. В этом нет ничего странного. Женится бы ваш брат на Ань Сяонин, если бы она не умела гадать? Говоря прямо, ваша семья, должно быть, приняла это решение, потому что им нужна была выгода, которую она могла принести. В противном случае, она просто обычная женщина, которая развелась, и у нее ничего нет. Какие у нее могут быть права, чтобы заслужить признание и восхищение вашей семьи и брата, соответственно?"

"Вы правы. Хотя я немного волнуюсь", - согласилась Цзинь Цинъюэ, кивнув.

"О чем?"

"Моя невестка уже читала мое предсказание..."

Не успела она договорить, как вмешался Ши Шаочуань: "Что ж, должен признать, она действительно кое-что умеет. Но, Юэюэ, сможешь ли ты вынести полное разделение со мной? Не думаешь ли ты, что было бы расточительством отказаться от наших отношений, даже не попытавшись изменить свою судьбу?".

Цзинь Цинъюэ обильно кивнула и крепко обхватила его руками. "Независимо от того, что решит моя судьба, я должна быть храброй только в этот раз. В конце концов, мы уже прошли через столько трудностей, чтобы дойти до этого".

"Я единственный, кто остался в моей семье, ты будешь решать все вопросы, когда мы поженимся. Потом мы родим несколько детей, как тебе это?".

"Кто сказал, что я хочу рожать тебе детей? Помечтай", - сказала Цзинь Цинъюэ, застенчиво улыбаясь.

"Конечно, ты. Наша свадьба состоится совсем скоро", - с усмешкой ответил Ши Шаочуань.

"Шаочуань, тебя действительно не трогает смерть твоей семьи? Разве не говорили, что свадьба должна быть отложена, если кто-то из членов семьи жениха или невесты скончался? Кроме

того, твоя семья..."

"Это не имеет значения, я хочу остепениться и завести детей с тобой, Юэюэ. Наша свадьба пройдет по плану. В последнее время я был занят всеми необходимыми приготовлениями. Просто приготовься выглядеть наилучшим образом и стань моей прекрасной невестой, хорошо?"

Цзинь Цинъюэ с обожанием посмотрела на него и кивнула.

Мэй Яньян вернулась в больничную палату, распечатав соглашение о разводе, и встретила удивленных Цзинь Цинъюэ и Гу Бэйчэна.

К счастью, она хранила соглашение в сумочке.

"Сестренка, я вернулась", - спокойно сказала она, сохраняя самообладание.

"Присядь и отдохни немного".

Мэй Яньян тактично присела на другой конец. Гу Бэйчэн молчал с тех пор, как вошел, из-за присутствия Цзинь Цинъюэ.

После долгого молчания комната вдруг наполнилась звуками голоса Ма Цзяньго, который доносился от двери. Ань Сяонин подняла голову и увидела, что Ма Цзяньго прибыл вместе с Гун Ле и Цзу Дуном, а Пань Чжэнхуэй и Сюй Ян были рядом.

Цзинь Цинъюэ и Гу Бэйчэн встали и поприветствовали их рукопожатием. "Это действительно невероятно, что Сяонину удалось выжить в этом испытании. После такой катастрофы вас ждет удача. А пока отдыхайте и восстанавливайтесь, не беспокойтесь о делах в следственном отделе. Ваше здоровье имеет огромное значение, оставаться здоровым должно быть вашим приоритетом".

"Я тоже планировал так поступить. Спасибо, что навестили меня, старший офицер Сюй".

"Не стоит благодарности, это было правильно с моей стороны".

"Сяонин, вам, наверное, интересно узнать о последствиях инцидента. Позвольте мне рассказать вам, что произошло потом. Нам удалось вычислить местонахождение другого киллера, основываясь на информации с мобильного телефона, который мы нашли в вашем кармане. Однако он решил покончить с собой после того, как понял, что мы его окружили и что у него нет возможности сбежать. Таким образом, это завело нас в тупик, и с тех пор нам не удалось найти никаких дополнительных улик", - быстро сказал Пань Чжэнхуэй, как только Сюй Ян обернулся.

"Поскольку это были лучшие киллеры, нанятые за большие деньги, они должны были находиться под контролем мастера. В случае провала задания их максимум накажут, если им удастся успешно вернуться домой. Однако в случае, если их арестует полиция, единственным выходом будет самоубийство. Кроме того, его личность уже раскрыта, я не удивлен, что он решил покончить с жизнью, поскольку это означало бы, что вы, ребята, не сможете продолжить расследование. С этого момента я умываю руки от этого дела. Просто заставьте Цинъюэ быть более осторожным и осмотрительным в будущем, и однажды преступник будет раскрыт. Это лишь вопрос времени, не стоит торопиться", - сказал Ань Сяонин.

"Действительно. Воздержись от лишних слов, чтобы не разрывать рану", - согласился Пань

Чжэнхуэй.

Ань Сяонин пробормотал согласие и замолчал, не желая больше ничего выяснять, так как все уже было решено.

Полицейские удалились, Гу Бэйчэн тоже ушел, так как ему предстоял важный ужин.

Они остались в комнате втроем, включая Мэй Яньян.

"Яньян, ты подготовила документ, о котором я тебя просила?" спросила Ань Сяонин.

"Да, сестренка".

Ань Сяонин одобрительно кивнула и сказала: "Передай его мне и выходи первым".

Цзинь Цинъянь почувствовал беспокойство и тревогу, хотя он не знал, о каком документе идет речь.

Мэй Яньян передала Ань Сяонин документ в конверте, после чего та положила его перед собой и помахала Мэй Яньян на прощание.

"Сестренка, тогда я пойду. До завтра".

"Хорошо."

Мэй Яньян вышла из палаты и осторожно закрыла дверь.

"Ты... заставила ее подготовить документ? Что это?"

Глядя на изможденного Цзинь Цинъяня, Ань Сяонин почувствовала сильное желание хоть раз побыть великодушной женой и сказать ему об этом: "Ничего страшного, что мы потеряли ребенка, в будущем у нас будет много детей. То, что уже произошло, осталось в прошлом, давайте просто оставим это в прошлом и будем жить дальше".

Она думала, что, произнеся эти слова, она покажется смелой и несдержанной.

Однако она просто не могла заставить себя сделать это.

Ее чувства к нему умерли в тот момент, когда они только собирались расцвести.

"Цинъянь".

"Зови меня Хабби".

"Хабби", - сказала она, делая то, что ей было велено.

"Что ты хотела мне сказать?"

В этот момент Ань Сяонин почувствовала себя немного спокойнее и даже смогла слабо улыбнуться. "Я хотела сказать, что не держу зла ни на кого за это дело. Я не виню ни тебя, ни твою семью".

Цзинь Цинъянь почувствовал облегчение, услышав ее слова. Однако она не закончила, и, как обычно бывает в таких ситуациях, за этим предложением чаще всего следовало тревожное

"но".

Как и ожидалось, она продолжила: "Но я не думаю, что смогу провести с тобой остаток жизни. Я думала о том, чтобы притвориться, что всего этого не было, и вернуться к нашей обычной жизни. Но я просто не могу заставить себя сделать это. Я бы хотела вернуться к самостоятельной жизни. Так что давай разведемся".

Цзинь Цинъянь пристально вглядывался в ее лицо, пытаясь найти признаки дилеммы и нежелания, но безуспешно.

На ее лице была лишь спокойная и приветливая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2062358>